

Что ни концепция — то «большой скачок»

Валентин КУМАРИН

Сколько у нас было попыток реформировать школу? Много. Во всяком случае, больше, чем в любой другой стране. Их можно было бы перечислить, но зачем? Какой резон снова и снова сыпать соль на раны, которые и без того не заживают с тех пор, как ЦК ВКП(б) принял постановление «О педологических извращениях в системе наркомпросов» (4 июля 1936 г.)? Сегодня важно другое — задуматься наконец над тем, почему, вопреки надеждам и ожиданиям, ни одна из них не увенчалась успехом и не случится ли то же самое с «модернизацией образования» (слово «реформа», видно, уже примелькалось, а возможно, и отпугивает), концепцию которой обмозговала рабочая группа во главе с карельским премьером Сергеем Катанандовым, а Госсовет при участии президента одобрил её 29 августа сего года.

Поделиться своими соображениями редакция «НО» предложила своему постоянному автору, профессору Валентину Кумарину, который, как многие, вероятно, знают, давно — и не только в нашем журнале — аргументирует своё видение нынешних проблем образования, особенно школьного, и способов их кардинального решения. Публикуя его остро, полемическую и, как нам показалось, доказательную статью, редакция не исключает, что она может стать поводом для содержательной плодотворной дискуссии. Время есть, поскольку концепция Сергея Катанандова подлежит утверждению правительством, обсуждению и принятию в Государственной Думе. Если наши ожидания оправдаются и статья вызовет дискуссию, то к участию в ней мы приглашаем не только учёных-теоретиков, но, прежде всего, самых заинтересованных лиц — учителей, родителей, школьников, студентов, руководителей предприятий, которым близки вопросы воспитания, обучения и профессиональной подготовки молодёжи. Итак, слово — профессору Валентину Кумарину, который доказывает, что карельский премьер Сергей Катанандов и его рабочая группа, увы, повторили ошибку своих многочисленных предшественников. Они взялись помочь школе, сохраняя в ней «государственный образовательный стандарт», а это то же самое, что онкологического больного лечить от насморка, а демократическое общество строить при диктатуре пролетариата.

6 августа сего года «Коммерсантъ» опубликовал интервью, которое её корреспонденту Ирине Граник дал премьер Карелии Сергей Катанандов. Заголовок «*Надо государство вернуть в образование*» заинтриговал. Не только некоторой несуразностью, поскольку из образования государство никуда не уходило, закрепившись в нём «Государственным образовательным стандартом», но и тем, что карельский премьер избрал темой беседы сферу образования.

Общее впечатление выскажу сразу: «*Беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник...*» Квинтэссенцию результатов своей работы в качестве руководителя рабочей группы Госсовета по модернизации образования карельский премьер уложил в один абзац. Во избежание кривотолков приведу его полностью: «*Государственное участие Госсовет видит и в повышении качества образования. Государство должно ввести единые образовательные стандарты. Каким образом препятствовать качественному падению уровня в системе образования? Очень просто. Если государство возьмёт на себя большую часть расходов на образование, то бесплатно или за небольшую плату смогут учиться не 50% желающих получить высшее образование, как сейчас, а гораздо больше. И это просто умертвит те расцветшие сейчас псевдовузы, которые предлагают обучение за мизерную плату, а на самом деле никакого образования не дают*» (см.: Граник И. *Надо государство вернуть в образование* //Коммерсантъ. 6 авг. 2001).

«Единые государственные стандарты» не нуждаются ни в каком введении, потому что их, начиная с 1936 г., никто не отменял. Они только назывались иначе: «*Единые учебные планы и программы*», а во вредоносном *Законе РФ «Об образовании»* их переименовали в «Государственный образовательный стандарт». Так что карельский премьер, явно по неведению, переусердствовал. Но это мелочь. Существенно другое: чиновник высокого ранга, член Госсовета, оказывается, стоит горой за стандартизацию образования, а это обязывает меня как специалиста и сторонника противоположной точки зрения высказать по пунктам свои замечания и пожелания.

1. Единым учебным планам и программам, или, как их теперь называют, «**государственному образовательному стандарту**», народы бывшего СССР, особенно русский, обязаны единственной в мире разновидностью геноцида, который можно назвать школьным. Его **основные проявления**:

а) инвалидизация почти всех наиболее способных детей, которые старались учиться добросовестно;

б) уход неспособных к учению по стандарту, т.е. совсем не приемлющих уравниловку и принудиловку, в открытый и скрытый отсев, достигающий 75–80% (первый вид отсева — это бегство на улицу, в беспризорность, а из неё — в бандитские шайки, второй — отсиживание уроков под прикрытием педагогического очковтирательства);

в) массовое хулиганство, наркомания, проституция, повальное хамство, бытовой вандализм и т.д. и т.п.;

г) никчёмные, верхушечные знания и почти поголовное отвращение к учебному труду;

д) отсутствие всякой трудовой перспективы и самого желания трудиться (по-другому, инфантилизм, иждивенчество, паразитарность);

е) непригодность к воинской службе либо по состоянию здоровья, либо по неграмотности, либо из-за дедовщины, корни которой, несомненно, находятся в школе: целиком поглощённые исполнением «стандарта», педагоги не имеют времени для воспитания, для «собственно воспитания», систему которого разработал и с блеском применил на практике Антон Макаренко;

ж) «умертвление» способностей: ребёнок родился с образным складом мышления, он выраженный гуманный, возможно, будущий писатель, поэт или актёр, но его, ломая через колено, заставляют долбить математику, которую он совершенно не воспринимает. По неписанным законам Природы врождённый склад его мышления необратимо разрушается, а учение становится проклятием. Это самый страшный эффект «государственного образовательного стандарта». Именно этот эффект является пусковым для всех остальных проявлений школьного геноцида.

Для большей ясности поясню на примере. Сколько отличных и хороших учеников бывает почти в любом первом классе? Как правило, больше половины. А сколько их, золотых и серебряных медалистов, остаётся на подходе к выпуску? В лучшем случае — 1–2! Куда же подевались способности остальных? Почему, начиная с пятого класса, вместо того, чтобы расти численно и качественно, пусть медленно, но верно продвигаться к вершине, почти все дружно покатались вниз? И это при нашем-то идеале «всестороннего развития личности». Ответ единственно возможный: лоб в лоб столкнулись с железобетонным «стандартом». И такое повторяется из года в год, у всех на глазах, но никто даже не удивляется этой зловещей, противоестественной закономерности. Мы что, совсем ослепли и одурели? Где ещё можно встретить такое производство, на котором чем больше и дольше работаешь, тем хуже результат? Разве что в местах не столь отдалённых... Из этого фундаментального факта и надо исходить, когда берёшься за концепцию образования. В противном случае, как и в данном, вместо концепции получается очередная профанация, если не сказать — халтура.

2. **Стандартное обучение** принципиально **возможно** лишь в одном случае: **если** одновременно, с момента зачатия **стандартизируются дети**, т.е. все младенцы рождаются с одинаковыми способностями, интересами, физическими характеристиками.

Невероятно, но факт: оказывается, у нас, по примеру Америки, тоже есть люди, которые

эту нерешаемую задачу охотно берутся «решать» за большие, конечно, деньги. Правда, они честно предупреждают, что ни медицинского, ни генетического, ни микробиологического, ни нейрофизиологического, ни биохимического образования у них нет, что они психологи и философы (многие из них просто шарлатаны в законе). О методах и результатах их работы рассказал недавно великолепный охотник на прохиндеев Алексей Красовский. Читателям, у которых нет времени рыться в подшивках, предлагаю всего лишь первый абзац из его забавной по форме, но очень серьёзной по существу статьи: *«У тебя первый? Нет? А у меня первый. Семь месяцев. Двадцать два дня (смотрит на часы) и сорок четыре минуты. Ты по какой методике рожать собираешься? Что значит — «как обычно»? Да нет, есть разница. Моя знакомая рожала в филармонии... Всё продезинфицировали... Арфы там. Гармони, гусли... Батюшка приходил... Ребёнок родился — гений. В шесть месяцев стал ходить. В год — читать и писать. В два окончил школу. В два с половиной — институт... (сейчас ему всего десять, а он уже не знает, что делать дальше...)»* (Красовский А. Мама, роди меня обратно! // Труд. 2001. 1 февр.).

Если Сергей Катанандов будет упорствовать, настаивать на стандартном обучении, то ему не остаётся ничего другого, как обратиться за помощью к этой публике. Всякие другие аргументы в пользу «стандарта» ещё забавнее.

3. Карельский премьер убеждён, что **знания можно «давать»**. Подтекст такой: учителя не умеют «давать» — вот у них и проблемы «со стандартом». Чтобы не сыпать премьеру соль на раны, должен заметить, что он далеко не одинок в своём заблуждении. Даже среди педагогов (о психологах и говорить нечего — они даже **способности**, которые даются либо Богом, либо Природой, берутся «формировать», «новообразовывать», «прививать» и «развивать», и опять же за баксы) немало таких, кто верит в «давание». Между тем знания — это как вода из притчи о лошади: привести к ней можно, но заставить пить — не получится.

К сожалению, карельский премьер предпочитает в вопросах научной педагогики руководствоваться «общепринятым мнением». Отсюда у него и другая промашка. «Желающих получить(!)» высшее образование он не отличает от способных взять, усвоить его. А ведь такие промашки, которые встречаются у него на каждом шагу, выворачивают наизнанку всю педагогическую логику, создавая иллюзию, что если «захочешь», то непременно «получишь». Но так бывает только в сказках: «По щучьему велению, по моему хотению», «Встань передо мной, как лист перед травой», «Не хочу быть вольной царицей, хочу быть Владычицей Морскою...». Реальность же такова: если следовать логике Катанандова, то вузы окончательно превратятся в отстойники для интеллектуальной серости. Со всеми экономическими, культурными и прочими последствиями.

Этот вечный педагогический закон был известен ещё древним (Марк Фабий Квинтиллиан и др.), не говоря уже о классиках научной педагогики (Коменский, Локк, Песталоцци, Дистервег, Ушинский, Макаренко).

Знания никогда не «давались», не «даются» и не могут «даваться». Их можно только брать, причём исключительно те, которые совпадают с врождёнными способностями. К примеру, математика: если она по содержанию заметно больше, чем арифметика, то совладать с ней способны лишь 10–15% «счастливчиков» — как называл их самый большой педагог всех времён и народов Ян Коменский (1592–1670). Остальные, хоть забей их до полусмерти, доведи до психушки или, наоборот, осыпь золотом и завали пряниками, и арифметику берут с превеликим напрягом. Их Природа определила для других наук: слесарных, столярных, поварских, парикмахерских, лоцманских (не забыли ещё, как лоцманы Питерского торгового порта показали, сколько стоит их «рядовая» профессия: 50–60 миллионов рублей ежедневных убытков порту плюс колоссальный моральный ущерб всей России), сапожных, портновских, официантских, водительских, шахтёрских, рыбацких и так до бесконечности.

А знаете, уважаемый премьер, почему мы (и Вы среди первых!) всё время жалобно каニューчим: дайте денег, повысьте зарплату и пенсии, снизьте цены? По одной-единственной причине: мы до того заболтались о «наукоёмких технологиях», что совсем забыли о науках невузовских. Кто увеличит нам финансирование и сделает доступные цены, если в России

всего 5% квалифицированных рабочих, а в соседней Германии — 56%?

4. Не могу понять, почему карельскому премьеру не терпится «умертвить» репетиторов и подготовительные курсы? Ведь без них, **без естественного отбора достойных абитуриентов** (ни один репетитор и ни за какую «взятку» не возьмётся репетировать Митрофанушку Простакова, потому что репутация дороже — враз растеряешь всех клиентов) вузы просто захлебнутся в бездарности, которая уже повалила, вооружившись бумажкой с результатами ЕГЭ.

Знаете, чего стоит отыскать достойного претендента на подготовку «научноёмкого специалиста» после того, как по нему власть походил асфальтовый каток «государственного образовательного стандарта»? Боюсь, что мне не поверите, поэтому пусть расскажет ведущий кафедрой теоретической и экспериментальной физики ядерных реакторов МИФИ Эдуард Крючков: *«Мы работаем с будущими абитуриентами не один год. У института есть свои лицеи — 9-й, 10-й, 11-й классы с углублёнными циклами физики, математики... Существуют заочная форма, подготовительные курсы, олимпиады, пробные экзамены... На нашей кафедре (48 сотрудников! — В.К.) набираем 25 человек, выпускаем — 18–12. Такой вот «естественный отбор» (Егорова Е. Сколько стоит путёвка в жизнь // Век. 22 июня. 2001).* Впечатляет?

5. В этой связи сильно удивляет оптимизм, с которым Катанандов заявляет о том, что «главные противники единого экзамена и двенадцатилетнего обучения перестали быть противниками», что «с единым экзаменом все уже смирились». Не слишком ли рано делать такие выводы? А вдруг получится, как в МИФИ? Поступить-то поступили, но через два-три семестра поняли, что силёнок не хватает и лучше вовремя ретироваться, перейти в техникум или в ПТУ, если, конечно, нет денег на взятку. Не потерпеть ли годика 2–3, когда появятся факты и результаты? Я очень сомневаюсь в успехе очередной аферы наробраза. Не хотел бы оказаться злым пророком, но полагаю (на основе фактов!), что отсея среди ЕГЭ-шников, которые не пользовались услугами репетиторов и подготовительных курсов, должен составить не менее 70–80%.

6. Очень настораживает место, где карельский премьер чересчур усердно намекает на совковые штампы: «Ещё с советских времён выпускники ПТУ, попадая под весенний призыв, не имели возможности поступать в вузы. Такая система разделяла молодёжь на низшую и высшую касты. С кастовостью Госсовет решил покончить». Это как же понимать? А если выпускники профучилищ сами не пожелают учиться в вузе, сочтут, что рабочий с золотыми руками ничем не уступает в «табели о рангах» любому «яйцеголовому», значит, они всё равно «низшая каста»? Куда Вы гнёте, товарищ премьер Карелии, да ещё от имени Госсовета? Вы же такими заявлениями вбиваете клин не только в молодёжную, но и во взрослую социальную среду! Другое дело, если бы и Вы, и Госсовет присмотрелись к тому, чьи отпрыски и на какие средства учатся в Оксфорде, Гарварде или Сорбонне. Тут бы Вас понял всякий и поддержал, но в таком виде, как Вы изволили представить действительную проблему, кроме демагогии ничего не видно. Ваши-то дети в каком ПТУ учатся?

7. В начале статьи я уже высказал **общую оценку** «модернизации образования» по Катанандову. Хочу подтвердить её прямо **противоположным «конструктивом»**. Я его позаимствовал у **Коменского и Ленина**. Прошу напрячься и понять, чем выспренное дилетантство отличается от науки.

Сначала фрагмент из «Великой дидактики» (1632 г.): *«Итак, следует всё изучать не для школы, а для жизни (т.е. не ради «антикастовости» и «социальной справедливости», понимаемых шиворот-навыворот, не для мифического «всестороннего развития личности», а для умения и желания **хорошо работать**, чтобы и себя прокормить, и о других позаботиться. — В.К.), чтобы ничто по выходе из школы не вылетело на ветер. Чуждое есть то, что не свойственно натуре того или другого ученика. Как у трав, деревьев, животных есть различные природные особенности — с одними нужно обращаться так, а с другими иначе и нельзя пользоваться для одних и тех же целей всем **одинаково**, — так существуют подобные природные способности и у людей. Встречаются счастливицы, которые всё постигают, но*

нет недостатка и в таких, которые в определённых предметах удивительно непонятливы и тупы. Иной в спекулятивных науках — орёл, а в практической мудрости — осёл с лирой. Иной в музыке туп, а в остальном способен к обучению. У другого подобное положение имеет место с математикой или с поэзией, или с логикой и пр. Что здесь делать?» (см.: Коменский Я. А. Избр. пед. соч. М., 1955. С. 300).

— Как что, — ответит классику реформатор народного образования и одновременно карельский премьер. — Заставлять и помогать, строже требовать, чтобы педагоги лучше «давали» знания! И в ПТУ действовать так же: пусть тоже долбят «стандарт» во имя демократии и справедливости — вдруг кому-нибудь придёт в голову из ПТУ перейти в МГУ?

Результат неизменный и повсеместный: классный рабочий пропал... Но классик заканчивает: **«Куда не влекут способности, туда не толкай. Бороться с натурой — напрасное дело»** (там же).

А теперь послушаем Ленина: *«Когда говорят, что опыт и разум свидетельствуют о том, что люди не равны, то под равенством разумеют равенство способностей или одинаковость физических сил и душевных способностей людей.*

Само собой разумеется, что в этом смысле люди не равны. Ни один разумный человек и ни один социалист не забывают этого» (Ленин В.И. ПСС. Т. 24. С.361–362).

И далее: *«Под равенством социал-демократы в области политической разумеют равноправие, а в области экономической... уничтожение классов. Об установлении же человеческого равенства, в смысле равенства сил и способностей (телесных и душевных) социалисты и не помышляют* (там же).

Вот и вся социальная справедливость. Другой никогда не было, быть не может и не будет.

Среди разработчиков «новейшей» концепции модернизации образования самым именитым был, пожалуй, ректор МГУ, академик РАН Виктор Антонович Садовничий. Он весьма скептически отозвался о затее с ЕГЭ (в МГУ его результаты в расчёт не берутся и я, по причинам, о которых сказано выше, считаю это совершенно правильным), но в защиту «государственного образовательного стандарта» встал горой, причём в самой ретроградной и антинаучной форме. Ректор МГУ неколебимо убеждён в том, что в школе математику — её доля в «государственном образовательном стандарте» составляет 20% — должны изучать все, потому что, как он полагает, этот учебный предмет учит каждого (!) ребёнка «логически мыслить» (см.: Черношкур Л. Начнём реформу с понедельника // Трибуна. 31 авг. 2001).

Я уже писал о том, что разрушительная, истребительная, геноцидная сила «государственного образовательного стандарта» скрыта вовсе не в количестве входящих в него предметов или в его «уровне», а исключительно в том, что он является **обязательным**. Пусть он состоит даже из **одного** предмета, но если этот предмет обязателен для всех, например, та же математика, его действие будет точно таким, как если бы он состоял из ста предметов. Если у ребёнка нет врождённых способностей к точным наукам, то компенсировать эту особенность генной программы невозможно никакими методическими ухищрениями, в том числе и нарочитым обучением логическому мышлению. Это вечный и неизменный **закон природы**. Такой же, как, например, закон всемирного тяготения. В истории научной, природосообразной педагогики, разработанной от «А» до «Я» гениальным Коменским, не значится ни единого факта, когда врождённые способности были бы заменены или хотя бы нарощены каким-либо искусственным способом — «поэтапным формированием умственных действий», «обучением на высоком уровне трудности», «развивающим обучением» и прочими психолого-шарлатанскими прибабасами. И вряд ли кто ныне примет всерьёз расхожую шутку о том, что, если зайца бить, он научится играть на барабане. Допустим, научится, но, избитый и замордованный, он тут же протянет ноги от инфаркта. Между тем «государственный образовательный стандарт» почти 70 лет без устали «трудится» в нашей школе как раз по этой «логике». Из-за этой «логики», прежде всего, не только школа, но и вся страна много десятилетий бьётся в судорогах жесточайшего кризиса (жутко низкая производительность труда, всеобщая расхлябанность и апатия, немыслимая нищета, чудовищное засилье чиновников, полное безразличие к судьбе отдельного человека, псевдоглобализм государственного мыш-

ления). К этой теме я ещё вернусь, а сейчас хотелось бы по-деловому, по-научному, **опираясь на факты и только на факты**, которые великий Павлов назвал воздухом науки, без квасного патриотизма объяснить с ректором МГУ по поводу его весьма неудачного, считаю, вторжения в педагогику.

Уважаемый Виктор Антонович, у Вас есть основания полагать, что Никита Михалков мыслить логически не умеет? Если нет — а я в этом уверен, — то как объяснить, что математика к этому очевидному факту не имеет ни малейшего отношения? Послушайте, в чём наш общий любимец признаётся честно и на весь мир: «В школе я был патологически тёмен во всех точных науках. В восьмом классе даже упал в обморок, когда вызвали к доске решать уравнение» (см.: *Войцеховский Б.* Рядом с моей Надей Лолита отдыхает // Комсомольская правда. 7 марта. 2001).

Про Пушкина, Гоголя, Чайковского, Репина, Шаляпина, Горького, Плисецкую, Шолохова и про очень, очень многих, которые мыслили и мыслят, конечно же, логически, но обошлись и обходятся без математики, а также без пресловутой «среды воспитания», на которую так нападает советско-российская лжепедагогика, спрашивать не буду. Лучше спрошу про Евклида: логично ли сделать допущение, что этот гениальный математик сперва сочинил свою геометрию — во всех школах планеты её изучают и поныне, — а уж потом начал учиться по ней «мыслить логически»? Впрочем, можете не отвечать — я не обижусь и пойму Вас правильно.

Ещё вопрос. Можно ли согласиться с тем, что министр народного образования, доктор физико-математических (!) наук Владимир Михайлович Филиппов «мыслит логически» когда определяет советско-российскую школу как «лучшую, или как одну из лучших в мире» и тут же уведомляет о том, что 50% российских школьников не усваивают дисциплины «естественнонаучно-технического цикла (химии, физики, биологии)»? (см.: *Савицкая Н.* Нужна ли гуманитарии **высшая** математика («средняя», стало быть, нужна. — В.К.) // Независимая газета. 13 апр. 2001). Когда министр, здесь же, уведомляет о том, что «45% старшеклассников ненавидят Толстого и Достоевского» и что столько же старшеклассников никогда Толстого и Достоевского не читали? (Там же). Когда он заявляет о том, что «российское школьное образование намного лучше, чем американское», что «мы никогда не опустимся до американского среднего образования», и тут же признаёт, что «40% студентов-первокурсников запрещено заниматься обычной физкультурой, для них годится только лечебная физкультура»? (Там же). На ответе и в этот раз не настаиваю.

И последний вопрос. У Вас, уважаемый Виктор Антонович, есть под руками хотя бы один факт, свидетельствующий о том, что некто, имярек, изучая математику, научился мыслить логически? Прежде чем ответить на этот вопрос, вспомните ещё раз о том, что происходит с детьми по мере того, как они, все до единого изучающие математику, приближаются к выпускному классу. Это не просто факт, — единичный, а тем более случайный, — а закономерность, подтверждённая миллионами фактов.

Прошу меня извинить, уважаемый Виктор Антонович, но на этот раз я настолько сомневаюсь, что Вам удастся опровергнуть закономерность, которую я обнаружил лет сорок назад, что, не дожидаясь вашего ответа, приведу для читателей выводы и некоторых других специалистов, которые тоже занимались поднятой Вами проблемой. Классиков педагогики — Коменского, Локка, Песталоцци, Дистервега, Ушинского и Макаренко — беспокоить не стану из чисто этических соображений. С моей стороны, т.е. со стороны «узкого профессионала», это могло бы выглядеть как «запрещённый приём», поскольку их точка зрения полностью расходится с Вашей. Представлю выводы людей — некоторых Вы наверняка знаете лично — рангом пониже, но к педагогике (не совковой, а к научной) имеющих отношение.

Лев Давидович Ландау: «Мне не хочется дискутировать с достойной средневековой схоластики мыслью, что путём изучения ненужных им вещей люди будто бы научаются логически мыслить. Я категорически считаю, что из математики, изучаемой физиками, должны быть полностью изгнаны всякие теоремы существования, слишком строгие доказательства и т.д. и т.п.» (см.: *Бессараб М.Я.* Ландау. Страницы жизни. М., 1990. С. 64).

Михаил Михайлович Постников: «Только массовым гипнозом могу объяснить тот факт, что никто за десятилетия не взялся оспорить стереотип: математика-де развивает дедуктивное мышление, которое жизненно необходимо культурному человеку. Но ведь это не так! Дедуктивное мышление составляет лишь небольшую долю среди прочих его видов. И требуется оно исключительно учёным-теоретикам. Даже в прикладной математике — как чётко разъяснено в недавно вышедшей монографии — дедуктивное мышление, как правило, **мешает**, а главную роль играет мышление рациональное (по «здоровому смыслу») (см.: *Постников М. Школа с уклоном в будущее // Лит. газ. 25 марта. 1987*).

И там же: «Почему же никто не спросит о тех потерях, которые несут одно за другим целые поколения, не имеющие времени изучить медицину, музыку, ремесло и т.д. **Сколько математики нужно для жизни — столько она и должна занимать детского времени, ни больше, ни меньше**» подчёркнуто мной — В.К.).

Эти же мысли Михаил Михайлович Постников слово в слово воспроизвёл и спустя 13 лет (см.: *Постников М. Главную роль в жизни играет мышление рациональное // Школьное обозрение. № 1. 1999. С. 17*).

Кстати, почему этот выдающийся учёный, лауреат Ленинской и Государственной премий, автор 20(!) монографий, из которых половина переведена и на Западе, и на Востоке, и на Юге, и на Севере, до сих пор ходит в «рядовых профессорах», а не избран трижды академиком РАН? Впрочем, догадаться не так уж трудно: не в том направлении гладит — против шерсти. Знакомая мотивация...

Не могу удержаться. Одно-го, современного(!) педагога можно представить? Павла Петровича Блонского, который удостоился чести быть принятым Владимиром Ильичём Лениным (встречу организовала Н.К. Крупская), и лично им был приставлен к А.В. Луначарскому в качестве педагогического руководителя образовательной политикой Наркомпроса РСФСР: «Математика фетиш современной педагогики. Даже наиболее смелые из нас — всё же учеников **архаической** (выделено авт.) школы — почтительно склоняются перед нею, и, боюсь, невероятно смелым парадоксом прозвучит моё утверждение, что современная школьная математика — самый бесполезный и самый недоступный для ребёнка из всех учебных предметов» (см.: *Блонский П.П. Избр. произв. М., 1961. С. 116*).

И дальше: «Что математика в её нынешней форме для детей самый недоступный предмет, об этом слишком красноречиво свидетельствуют международный плач детей над «нерешёнными задачами» и трепет перед «учителем арифметики». Кто назовёт предмет, более затрудняющий детей, нежели математика, эта союзница древних языков в старой классической гимназии?» (Там же).

Дальше этот умный педагог пишет о том, что он не понимает, каков предмет арифметики, что во всяком случае это не научная теория чисел, потому что ученики ещё три раза «преобразовывают» её в начале и конце средней школы и в университете, что нелепость школьной математики происходит от того, что она изучается в школе как предмет, «между тем как она должна изучаться исключительно как метод познания и технический язык» (там же. С. 117). И заканчивает: «Иными словами, речь идёт не столько об обучении математике, сколько о математическом воспитании детского ума. Математика должна быть не отдельным учебным предметом, но средством воспитания познающего жизнь ума (если, конечно, этот ум воспринимает её как нужную ему пищу, которую он в состоянии «переварить» и усвоить. — В.К.) (там же. С. 118).

В заключение «десерт» от Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831), который перед тем, как окончательно перейти в команду профессиональных философов, 10 лет заведовал гимназией в Нюрнберге и потому имел вполне достаточные основания для компетентного суждения о том, можно ли в принципе чем бы то ни было «учить мыслить». Это суждение он высказал в одной из самых серьёзных своих работ, а именно в «Энциклопедии философских наук» (1817): «Мыслить, как полагают, может всякий и без помощи логики, подобно тому как мы можем переваривать пищу, не изучая физиологии. Если мы даже изучаем логику, то мы всё же мыслим **так же**, как и до этого изучения, может быть, методичнее,

но без особых перемен. Если бы логика не имела другой задачи, кроме **ознакомления** с деятельностью **чисто формального** мышления, то она, разумеется, не дала бы ничего такого, что не могло бы быть сделано так же хорошо и без неё. **Прежняя** логика в самом деле ставила себе эту задачу» (*Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1974. С. 79).

Этот вывод Гегеля привлёк внимание В.И. Ленина. В «Философских тетрадах» против этой выдержки он сделал свою пометку на полях: «Остроумно о логике: это-де «предрассудок», будто она «учит мыслить (как физиология учит переваривать»??)» (*Ленин В.И.* ПСС. Т. 29. С. 79)

«Учить мыслить» пытались не только логикой. Большие надежды возлагались и на латынь, но ещё в 1889 г. эти «инноваторы», получив отлуп от германского императора Вильгельма II (см.: *Демолен Э.* Новое воспитание. М., 1900. С. 17–25) и сначала в Германии, а потом и во всей Европе постепенно рассеялись. Задержались только в дореволюционной России, а после революции уступили место математике, которую нам и сегодня преподносят как «царицу наук», способную творить чудеса.

Конечно, мне никогда не пришло бы в голову опровергать уважаемого ректора МГУ с помощью цитат, в которых содержатся только «мнения». Но в том-то и дело, что эти «цитаты» совершенно другого качества. Всё, что в них сказано, **основано на фактах и фактами утверждено**. Это очень важное различие, особенно если к тому же знать, что по этому вопросу («учить мыслить») свидетельствуют сами школьники.

22 года назад, когда мы догнали ещё в «развитом социализме», всенародно любимая и самая чувствительная ко всякой гнусности, а в первую очередь к дремучей глупости, «Комсомольская правда» опубликовала письмо 13 вильнюсских школьниц, в котором они описали своё ученическое житьё-бытьё и предложили Минпросу, а скорее, ЦК КПСС, собственную концепцию «модернизации образования». Поскольку это письмо очень небольшое и сверхактуальное, я воспроизведу его полностью не только как исторический документ, но как **прямое руководство к действию для Государственной Думы, правительства и президента**, который, как мне кажется, созрел для грамотного, личного влияния на образовательную политику.

Чтобы сердце читателей не обливалось кровью от того, что выделывают «начальники российского детства», буду цитировать с перерывами, охлаждая «перегрев» своими комментариями. Итак: «Дорогая редакция! Обращаемся к тебе с большой нашей тревогой. Мы учимся в старших классах — восьмом и девятом. И с учёбой попали в тупик. Нам никак не одолеть программу по математике, физике, химии. Многого не понимаем, зубрёжкой не всё возьмёшь. К каждому параграфу по двадцать задач, одна мудрёнее другой. Решаем их до умопомрачения, они у нас не получаются. Приходим на урок, получаем двоек и — новую порцию непонятных нам задач. И так — изо дня в день, из года в год.

Учителю нет времени сидеть на одной теме, пока её усвоят все ученики. **один-два** поняли, и дальше... Самим же нам не разобраться — такие **заумные** учебники, мы думаем, что и вы не решили бы многие задачи из учебника геометрии для 9-го или из алгебры. Наверное, у авторов учебников такая память, что они один раз прочитают что-нибудь и помнят всю жизнь, а для нас эти учебники — ужас! Вот и ходим мы в «дебилах», как называют нас учителя: **отупели** от огромного количества информации, ничего уже **не хочется**. В школе нас ругают, дома упрекают, и никому не понять, что мы **просто бессильны** осмыслить то, что пытается объяснить учитель, что написано в учебнике. Почему так: упрекать нас в неблагодарности можно, а вот сделать программу **доступной** — нельзя? Тихие молчат, смелые дерзят. Одних лечат, других ругают, попадает и родителям. Стыдят всех. И никому не понять, что разбитые окна — это **протест** против **непосильной** программы. Если так будет продолжаться, то средняя школа будет выпускать **психов**, а не всесторонне развитую личность» (см.: *Руденко И.* Бесталанные ученики? // Комсомольская правда. 12 марта. 1978.)

Переведём дух и попробуем сделать первые выводы. Я, например, считаю, что это не просто издевательство, толстокожесть или тупое равнодушие «на местах». Учитель, если он не садист, а нормальный человек, у которого и свои дети учатся в такой школе, по опреде-

лению не может не протестовать против душегубства. Но войдём в его положение. Над ним стоит само **государство**, и оно в лице министерства и с подачи «учёных» из Академии педагогических наук требует безусловного и беспрекословного выполнения программы, да ещё предписывает, как это надо делать директивными «методическими» шпаргалками — шаг влево, шаг вправо, и ты уже не учитель, а бракодел, саботажник и объект для суровых «орговыводов»: «Сам (!) товарищ имярек говорит, что наша школа лучшая в мире. Так что засунь свою гражданскую позицию, сиди и не «чирикай». Да и детей надо сызмальства приучать к трудностям и терпению. Мало ли что они захотят — жизнь-то, она вон какая».

Но дети — народ непосредственный. Как тот мальчик из сказки «Новый наряд короля». Поэтому продолжают: «Нас гонят в ПТУ. А там специальность — штукатур да каменщик. А мы хотели бы стать воспитательницами, медсёстрами. Но для этого надо иметь среднее образование, которое нам никак не одолеть... Ну, выводят нам тройки (2, 3, 2, 3 — в результате 3), но это **нечестно**, всё равно мы материала **не поняли**. Честнее было бы, если бы в свидетельстве за восемь классов или в аттестате стояло бы: алгебра — неуд., история — отл., геометрия — неуд., труд — отл. и т.д. И нисколько **не унижительно**: ясно, что человек имеет **гуманитарные способности**. А вот с кличкой «дебил» ходить унижительно. И родителей жалко: чуть что — «напишем на производство, лишим премии». Что они могут сделать? Они же в этом учебнике сами не разбираются и помочь нам не в силах» (там же).

Спрашиваю в лоб: а не пора ли нам всем громадным учительским корпусом, всем **четырёхмиллионным электоратом** — а с родителями так и почти **стомилионным** — всё же проявить свою гражданскую позицию, объявить товарищу имярек, что **дети нам дороже, чем его желание подольше удержаться под собой руководящее кресло, подыгрывая квасному патриотизму и скрывая правду?** Ведь в конце концов шила в мешке не утаишь. Обязательно вылезет, но сколько ещё детских душ будет загублено. А кроме того, товарищ имярек не так уж страшен, как он себя малюет. Почитайте газетные заголовки: «Починок ищет ресурсы. Трудовые», «Есть работа. Нет рабочих», «Дайте токаря!», «В чьих руках наше завтра?», «Рабочий — «уходящая натура», «Золотые руки: проблема наших дней», «Рабочие и работа разминувшись. Сегодня на российских предприятиях свыше миллиона вакантных мест» и т.д. и т.п. — и всё в его адрес. Сколько можно, сложа руки или забавляясь пустопорожними «отвлекушками» (ЕГЭ, 12-летка и т.п.), уповать на щедрость природных богатств и требовать халявного финансирования? А когда нефть и газ иссякнут, что тогда? Зубы на полку? Или после нас хоть потоп?

По сравнению с нами Германия, что мелкое озерцо против Великого океана, но во сколько раз немцы живут лучше, чем мы? В десять, двадцать? Тогда почему?! Потому, прежде всего, что школа у них именно такая, какую не умеющие «мыслить логически» школьники из Вильнюса смоделировали двадцать с лишним лет назад. Начальная четырёхлетка для всех. Сразу после неё деление на три потока: 15% гуманитариев в гимназии, ещё 15% технарей в высшие реальные училища, остальные 70% — в основную школу-десятилетку, после которой трёхлетние профессиональные училища без всяких «общеобразовательных» прибабасов. Результат: рабочих, способных подковать немецкую блоху, — 56%! То, что они производят, в десятки (!) раз перекрывает доходы — вот они где, достойные зарплаты учителям и врачам, пенсии старикам, — которые мы выкачиваем из нефтяных и газовых скважин. В России рабочих такого уровня — 5% (читай ещё раз газетные заголовки).

В какой мере высокопроизводительный труд может быть эффективнее, чем торговля природными ресурсами? По Германии у меня точных данных нет, но есть по Японии, в недрах которой нет ничего, кроме вулканов. С вашего позволения, я их приведу: «Япония по-прежнему обладает, например, самыми большими в мире золотовалютными запасами в 338 млрд. долларов. Для сравнения — у России они вдесятеро меньше. Япония имеет индустрию, сопоставимую по мощи со всем потенциалом Западной Европы, объём её торговли только с Китаем намного больше всего экспортно-импортного оборота России. Сами по себе бесценны и уважаемы во всём мире марки — «Сони», «Тойота», «Хонда», «Панасоник» (Голован В. Бабуля на токийском вокзале // Известия. 7 сент. 2001). Полагаю, что и самый неспособный к

логическому мышлению всё же дотумкает, на какие ориентиры следует смотреть, когда берётся «модернизировать» народное образование. Ленин-то, несомненно, умел мыслить логически, поэтому ещё в мои школьные годы на каждом шагу можно было прочесть его главный лозунг: «Вопрос кто кого в конечном счёте будет решаться производительностью труда». Правда, потом этот лозунг почему-то везде снимали...

Как в немецкой школе с «общим развитием», с умением «мыслить логически»? Если высочайшая производительность труда недостаточный показатель, расскажу почти анекдот. Мне мои тамошние аспиранты и докторанты, желая, видимо, похвастаться, устроили эксперимент. Подарили белоснежные штаны и уговорили поносить их месяц, не снимая. Ровно через месяц дали лупу, чтобы я поискал какое-нибудь пятнышко. Исследовал всю порточную площадь и, увы, ничего не обнаружил. Чем не показатель «общей развитости»? А взять воровство. Если раньше мы коллективно сидели за «железным занавесом», то теперь отгородились от белого света решётками на окнах и бронированными дверьми. И опять получилась тюрьма. В Германии лишь в последнее десятилетие в связи с огромным наплывом иммигрантов двери, как правило, стеклянные, стали запирают на замок, который можно открыть зубочисткой. Я это тоже считаю показателем развитости. Высшим показателем, «интегрированным», как сказали бы некоторые непомерно «учёные» мужи.

Но, кажется, я отвлекся. Заглянем-ка лучше последний раз в письмо вильнюсских подростков. Оно уже заканчивается. Заканчивается настоящим, полновесным «конструктивом», который весьма впечатляет: «Или формировали бы классы математические и гуманитарные. Не на кого было бы пенять — сами себе выбрали направление.

Что за юность, если голова вечно болит от непосильной учёбы? Не хочется ни петь, ни веселиться. **Непонятная** учёба — это просто **каторга**.

Просим нам, дорогая редакция, дать ответ: что нам, ученикам со **средними и плохими** способностями, делать? Как одолеть программу?

(13 подписей). **Вильнюс**.

Это полный афронт. Нашему министру когда пришла в голову идея дифференциации (точнее — фуракции)? Год-два назад? А вильнюсские подростки, не умеющие «мыслить логически», как скажет Виктор Антонович, додумались до этой идеи двадцать с лишним лет назад. Догадайтесь сами, о чём это говорит.

Но это ещё не всё. О какой дифференциации заговорил министр? О той, которую можно вводить в двух последних классах несуществующей 12-летки. А что имеют в виду авторы письма? Если им было 14–15 лет, а они уже загибались от «государственного образовательного стандарта», естественно предположить, что они имели в виду **своевременное** распределение по потокам, т.е. сразу после начальной школы, с того момента, когда бульдозер «государственного образовательного стандарта» ещё не успел приступить к своей уравнительной работе. Чуете разницу?

Никак не могу понять, как могло случиться, что в рабочую группу карельского премьера не позвали, хотя бы из Москвы несколько умных подростков? Почему их не пригласили на заседание Госсовета? Как мог президент не воспользоваться счастливым случаем и не посоветоваться именно с этими «специалистами»? Ведь они легли бы костями, но такое «расписание» их жизни, которое им составили малосведущие (говоря мягко) дяди и тётки, никогда, ни при каких обстоятельствах не скрепили бы своими подписями.

Впрочем, ещё не вечер. Немецкая поговорка, которую я прочитал на одной из колонн подвального ресторана в Дрезденской ратуше гласит: «Не стыдно упасть, стыдно долго не подниматься». Рабочая группа Сергея Катанандова, попытавшись поднять образование, к сожалению, упала. Вдруг сумеет и подняться?!

P.S. Не успел поставить точку, а «Независимая газета» тоже откликнулась. Статьей из Российской академии образования. Поскольку и вся академия не может «поступиться принципами», то в такую же позу стала автор статьи доктор педагогических наук Нина Гладышева. Перегрузку детей учением она, как и все её коллеги, объясняет «экономической ситуацией».

Дайте побольше денег, увеличьте зарплату, разработайте хорошие «методички», и дети расправятся с «государственным образовательным стандартом», как повар с картошкой. Автор статьи даже упрекнул министра образования в том, что он вознамерился изъять из основной школы «тонкие разделы математики и физики».

Когда я готовил статью к публикации, мне больше всего не хотелось связываться с АПН-РАО, потому что она намертво прикипела к советской педагогике и советскому идеалу школы. Но раз уж академия откликнулась, несколько замечаний сделать всё-таки надо. Фактами, разумеется.

Факт первый. В советские времена на нужды народного образования выделялось 10% государственного бюджета, т.е. в несколько раз больше, чем сегодня. На недостаточное финансирование не жаловался никто, даже уборщицы и сторожа. И что в итоге? Из школы уходили молодцы и молодницы, пышущие здоровьем, «готовые к труду и обороне», наизусть знающие «государственный образовательный стандарт», круглые отличники, — а только их и можно считать «овладевшими основами наук», — «всесторонне развитые личности»? Да ничего подобного! Всё было так, как при «демократии»: отличников — один-два на всю школу, безнадёжных «отсевников», замаскированных под «натянутых троечников» махровым очковтирательством, — до 80%, «твёрдых троечников» — до 15% и немножко «хорошистов», которые кое-что усвоили «по верхам».

Факт второй, он же и продолжение первого. В апреле 1987 г. «Учительская газета» опубликовала «Открытое письмо главному редактору», которое написал нынешний президент РАО Н.Д. Никандров (в то время он был сотрудником одного из академических НИИ), чтобы защитить «педагогическую науку» от нескончаемой критики. Как и следовало ожидать, эффект получился прямо противоположным. Менее чем за месяц редакция получила более ста откликов, причём, за редчайшим исключением, отрицательных. Разрешите полностью (факт!) привести самый короткий: «А вам не обидно, тов. профессор, что мы систематически в **течение десятилетий** снижаем качественный уровень подготовки ребят, что они у нас (**70–80%** класса) не усваивают школьной программы в полном объёме, **не умеют считать и грамотно писать**, не знают литературы. Я уже не говорю об идеологии и нравственности... **Конечный результат** — вот наш с вами критерий. Р. Кедрова, преподаватель экономики, г. Киев» (Люди с идеями и люди против идей. Учительская газета. 16 мая. 1987.). Сравните с письмом вильнюсских школьников, помножьте на миллионы и получите «**конечный результат**», который Нина Гладышева хочет изменить, закрывая свои и наши глаза на геноцидную роль «государственного образовательного стандарта» и школы в целом.

Как ни странно, но лично мне Нине Гладышевой есть за что сказать спасибо. Именно её статья стала последней каплей в моём давнем намерении сказать о том, что нам **давно пора в корне пересмотреть саму структуру содержания школьного образования**. 20% времени в нём следует отвести на здоровосбережение и здравоукрепление. Ещё 20% — на выявление врождённых способностей детей и на профориентацию, сообразную этим способностям. Оставшиеся 60% (и не больше!) отдать под «гранит науки», но **после начальной школы и только по выбору**.

Значит, как в «ненавистной» американской школе? Да. Именно так. Логика тут очевидная, непонятная только министру образования. Скажите положа руку на сердце: какое общество должно по определению быть культурнее, духовнее, богаче и сильнее — то, в школе которого на полную катушку работают 600 видов знания и каждое знание находит своего лучшего знатока, а стало быть, **будущего профессионала экстракласса**, или то, в школе которого всего **20 видов знания**, которые к тому же никого не ищут, потому что сцементированы «государственным образовательным стандартом» и лежат в этом прокрустовом ложе мёртвым грузом? Вопрос риторический. Но ведь Америка потому и Америка, что её главный принцип — ничем не ограниченная **свобода выбора** (не только в школе), а мы потому и позорно нищие, **что даже понятия не имеем, что означает эта свобода**. Нам бы эту свободу помаленьку осваивать. Но куда там: разве мы можем позволить себе «опуститься» до клятой Америки? Мы сами с усами и «кепчонку не сдерём с виска», ибо у России особая миссия —

она самим Богом призвана оплодотворять все народы только ей присущей духовностью (в чём она проявляется — в плохой работе, в пьянстве, воровстве, коррупции, в чиновничьем беспределе и холуяже?)

Не исключаю, что если мы и дальше будем фонтанировать квасным патриотизмом, то наверняка дойдём до нового железного занавеса и до второй холодной войны. Вот тогда нам хана... И мы опять будем щеголять лаптями и стоять в очередях за гуманитарной осьмушкой. Вместе с Ниной Гладышевой, Ниной Андреевой и Геной Зюгановым.

Продолжение темы в рубрике «Педагогическая академия»